

ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье исследованы зарождение, развитие и современное состояние искусственного интеллекта, а также особенности регулирования использования искусственного интеллекта, в т.ч. на государственном уровне. Роль информационных технологий в общественном развитии на сегодняшний день особенно велика. В современном мире происходит бурное развитие цифровых технологий, которые занимают все больше места в жизни общества и человека. На сегодня ни в одной из ключевых сфер деятельности человека не осталось ни единой лазейки, куда бы ни проникали интеллектуальные технологии. Кроме того, в последние годы многие страны выделяют колоссальные суммы на развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ). ИИ может повысить уровень национальной безопасности, образования и экономики. Однако, существует также и много рисков, связанных с использованием ИИ.

Ключевые слова: государственное регулирование, искусственный интеллект, ИИ, регулирование использования ИИ, практика регулирования.

THE PRACTICE OF STATE REGULATION OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. The article examines the origin, development and current state of artificial intelligence, as well as the peculiarities of regulating the use of artificial

intelligence, including at the state level. The role of information technologies in social development is especially great today. In the modern world, there is a rapid development of digital technologies, which are taking up more and more space in the life of society and man. Today, there is not a single loophole left in any of the key areas of human activity, no matter where intelligent technologies penetrate. In addition, in recent years, many countries have allocated huge sums for the development of artificial intelligence (hereinafter – AI). AI can enhance national security, education, and the economy. However, there are also many risks associated with using AI.

Keywords: *government regulation, artificial intelligence, AI, usage regulation AI, regulatory practice.*

Искусственный интеллект (ИИ) – это свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека; наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. ИИ связан с аналогичной задачей использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, но не обязательно ограничивается биологически правдоподобными методами. Это уникальный продукт технического прогресса, позволяющий машинам учиться, используя человеческий и собственный опыт, приспосабливаться к новым условиям в рамках своего применения, выполнять разноплановые задачи, которые длительное время были под силу лишь человеку, прогнозировать события и оптимизировать ресурсы различного характера. При этом, искусственный интеллект способен глобально влиять на жизнедеятельность всего общества.

Искусственный интеллект – это отрасль информатики, целью которой является создание машин и систем, которые способны к выполнению задач, для которых необходимо исключительное присутствие человеческого разума (творческие и креативные задачи, которые невозможно или крайне сложно

алгоритмизировать), при ограниченном присутствии человека или и без его присутствия. Сейчас для ИИ используют более узкое определение, которое интерпретирует его как программу (или совокупность программ) для решения определенных индивидуальных задач, основными составляющими которой являются машинное и глубинное обучение [6, с. 33].

В широком смысле конечный продукт технологии ИИ – это система, которая способна не имитировать, а «думать» самостоятельно, исходя из программирования на автономные действия. Такая технология полностью еще не реализована, и есть сомнения относительно ее реализации в целом. Основным признаком ИИ является возможность компьютера имитировать поведение человека и способности человеческого мозга.

Известно, что ИИ занимается созданием интеллектуальных искусственных существ (сущностей, объектов), которые принято называть агентами или носителями. С другой стороны, понятие «искусственный интеллект» нельзя сводить лишь к созданию устройств, которые имитируют человека во всей полноте его деятельности. На самом деле, специалисты, которые работают в этой области решают другую задачу: как выявить механизмы, лежащие в основе деятельности человека, чтобы применить их при решении конкретных научно-технических задач.

Однако, в отличие от ИИ, человек считается интеллектуальным «от природы», и этот интеллект был выработан на протяжении миллионов лет эволюции. Человек умеет решать многие интеллектуальные задачи, хотя и найти четкое определение понятия «интеллект» практически невозможно. При этом, известно, что высшим проявлением развития интеллекта является творчество, самопознание и самовоспитание (способность не только создавать новые модели воздействий и воплощать их в вещи с помощью техники, а также формировать новые критерии, меняющие направление деятельности интеллекта в сторону от программ, заложенных при его создании и воспитании со стороны общества). Итак, чем больше будет ситуаций, в которых

искусственные интеллектуальные системы смогут заменить людей, тем более интеллектуальными будут считаться эти системы [5, с. 91].

Однако, искусственный интеллект, в отличие от физического лица, не наделен важными составляющими человеческой индивидуальности, а именно: душой, чувствами, интересами, свободой воли и т.п. Тому отсутствие этих составляющих может отразиться на отсутствии собственной воли и неспособности к волеизъявлению, а это становится проблемой в гражданских правоотношениях. Воля формируется лицом определенным образом путем осознания им того, что произойдет, его стремлений и желаний к этому и их выражения в такой форме, чтобы они стали понятными и воспринятыми другими лицами.

Фактически, воля является внутренним желанием лица установить определенные права и обязанности. Например, в договоре воля сторон должна быть взаимной и направленной на достижение определенной цели. Кроме того, еще со времен римского частного права указывался волевой характер сделок и подчеркивалась воля как их составляющая, а отсутствие такового элемента, как воля, позволяет не рассматривать действие субъекта как гражданскую сделку. Волю в сделке традиционно определяют как психическое регулирование поведения субъекта, результатом которого является заключение сделки. Волеизъявлением в свою очередь является внешняя объективная форма обнаружения воли лица. Способы волеизъявления могут быть разнообразными: устная, письменная, жестовая, воля может выражаться определенным действием и даже молчанием. Для действительности договора необходимо, чтобы воля и волеизъявления совпадали. Волеизъявление чаще всего рассматривают как обязательный признак сделки, действие, вызывающее, изменяющее или прекращающее права и обязанности, т.е. является юридическим фактом и внешним выражением воли. Волеизъявление должно своей задачей, верно отражать внутреннюю волю и доводить ее до сведения участников сделки [5, с. 93].

Активное использование искусственного интеллекта в различных сферах жизни человека не всегда положительно влияет на человека и его внутреннюю волю, и волеизъявление. Более того, влияние ИИ на человека на сегодняшний день целостно не исследовано ни одной отраслью науки. Поэтому, в то время, когда искусственный интеллект стал одним из ключевых игроков наряду с самим человеком, законодателю следует задуматься, каким образом урегулировать место ИИ в современном мире [5, с. 103].

Этот вопрос лежит в плоскости взаимодействия «человек – искусственный интеллект», однако выходит далеко за рамки правового восприятия и требует активных философских исследований. Ведь ИИ распространяется и расширяет свое влияние, только в течение 2022 года применение искусственного интеллекта во всем мире выросло на 60%. Сейчас искусственный интеллект применяют практически в каждой сфере деятельности, в частности: в военном деле, медицине, экономике, промышленности, транспорте, культуре и т.д. Технологии искусственного интеллекта все чаще используются для решения повседневных задач: алгоритмы помогают в отборе (и увольнении) персонала, анализируют психологическое состояние людей, помогают в принятии решений и борьбе с преступностью.

Однако, помимо явно положительного влияния на нашу жизнь, развитие этих технологий может угрожать правам человека. Новые технологии уже сейчас существенно влияют на базовые права и свободы человека и это влияние будет усиливаться в дальнейшем. Если до сих пор нарушения прав человека касались так или иначе взаимодействия между людьми и регулировались национальным или международным законодательством, то с развитием искусственного интеллекта коммуникация происходит между человеком и алгоритмом без участия других людей. Именно алгоритм сейчас может принимать те или иные решения: от чат-бота, что будет предлагать лучшие варианты для путешествия, до робота, который будет решать,

пропустить ли вас через границу, или применить против вас оружие, или принять ли вас на работу.

Такие решения несут реальную угрозу особенно учитывая возможность искусственного интеллекта к самовоспроизведению и полному дистанцированию от человека. Илон Маск, Стивен Хокинг, Билл Гейтс, а также другие ученые мирового уровня называли именно искусственный интеллект одной из самых больших угроз, с которой человечество как цивилизация столкнется в ближайшем будущем. В качестве примера можно рассмотреть ажиотаж, вызванный неконтролируемым генерированием собственного языка чат-ботов Facebook. После чего эксперимент с их внедрением в социальную сеть был прекращен. Если говорить о дальнейших разработках в сфере искусственного интеллекта, то они вообще могут поставить под угрозу существование человечества [6, с. 62].

Ученые отмечают, что при тотальной роботизации в будущем человечество столкнется с массовой безработицей и экономическим коллапсом в случае игнорирования таких необходимых гарантий, как базовая зарплата или гарантированный доход. Однако право на сегодня оказалось достаточно пассивным и неспособным вовремя реагировать на вызовы науки и техники. Несмотря на грандиозные достижения современных ученых, существует лишь несколько юридически значимых нормативных документов, которые более или менее подробно рассматривают проблематику искусственного интеллекта, искусственно интеллектуальных роботов и роботов. К ним относят:

- 1) резолюцию Европейского парламента от 16 февраля 2017 года с рекомендациями в Комиссию по вопросам гражданско-правовых норм по робототехнике;

- 2) Законопроект Конгресса США «Акт о будущем искусственного интеллекта» от 2017 года;

3) Принципы управления искусственным интеллектом, что были опубликованы 17 июля 2019 года Министерством науки и технологий Китая;

4) Закон Южной Кореи об интеллектуальном развитии и продвижении интеллектуальных роботов № 9014, принятый Национальной ассамблеей в 2008 году и ряд других [6, с. 70].

США, Япония, Китай и Южная Корея, рассматривают, и в определенной степени уже употребили, регуляторные действия в отношении робототехники и искусственного интеллекта. К таким мерам, кроме вышеупомянутых попыток нормативного регулирования проблемы, можно отнести: создание соответствующих органов, институтов, комитетов, осуществляющих исследования, анализ, разработку соответствующих правовых решений по данной проблематике. К ним относятся, например, Институт искусственного интеллекта и робототехника университета Сиань Цзяотун в Китае, совет по стратегиям искусственного интеллекта в Японии, Национальный совет по науке и технологиям в США, целевая группа интеллектуальной экономической трансформации Индии и другие.

Несмотря на то, что сам искусственный интеллект часто определяют и как компьютерную программу, и как их систему, как киберфизическую науку и инженерию или определенную интегрированную среду, есть несколько установленных рекомендаций по определению ИИ в целях регулирования последнего национальными и международными политиками (или и непосредственного закрепления в законодательстве):

- определять и регламентировать отдельные аспекты искусственного интеллекта, элементы или признаки (такие как «автоматизированное принятие решений»), конкретные примеры применения, итерации и физические (материальные) составляющие в законодательстве;

- использовать исключительно подходы, основанные на оценках рисков (risk-based approach), применение таких норм к процессам создания, использования ИИ, и закрепление ответственности за такое использование;

- использовать разные определения для разных областей и подобластей применения ИИ.

Таким образом, опыт передовых стран мира, свидетельствует о том, что они полностью погрузились в идею интегрирования искусственного интеллекта и робототехники, что сопровождается активным созданием специальных органов и нормативно-правовых актов в области ИИ и робототехники. Но в России на сегодняшний день нет эффективной правовой базы по регулированию искусственного интеллекта.

Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [3], утверждающим «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [4] впервые на уровне нормативно правового акта определено понятие искусственного интеллекта, а также ряд других основных понятий, связанных с рассматриваемой предметной областью. Понятие искусственного интеллекта определяется, как комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Поэтому, опыт правового регулирования искусственного интеллекта и робототехники в вышеуказанных странах для Российской Федерации является особенно актуальным. Несмотря на необходимость правового регулирования, беспелляционное содействие развитию ИИ несет собой угрозу для человека и привычной его жизни. Поэтому, любые правовые решения должны быть взвешенными и научно обоснованными в различных сферах науки: от психологии и социологии, до права и политологии. Развитие искусственного интеллекта должно учитывать интересы человека и не должно создавать угрозы жизни, здоровью, воле и сознанию человека.

Формирование политики и законотворческая деятельность должны быть сосредоточены на регулировании конкретных алгоритмов и их влияний, а не систем искусственного интеллекта в целом, ведь значение автономных, самостоятельных, интеллектуальных систем меняется так же быстро, как и прогрессирует технологическая сфера.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Перечень поручений по итогам совещания по вопросам развития технологий в области искусственного интеллекта» (утв. Президентом РФ 12.06.2019 № Пр-1030) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Понкин И.В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 91-109.
6. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: Учебное пособие / И.А. Филипова. Нижний Новгород.: Нижегородский госуниверситет. 2020. – 90 с.